

Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI в.

Аннотация. Статья посвящена изучению юридической ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) в России за период с XVIII по XIX в. В рамках исследования были проанализированы особенности конструкции правовых норм царской России, регулирующих ответственность в сфере банкротства, рассмотрены категории должников. Автором изучено действующее законодательство, разграничивающее ответственность за несостоятельность (банкротство) должника на уголовную, административную и гражданско-правовую, освещено соотношение данных видов ответственности. Кроме того, проведено сравнительное исследование юридической ответственности в сфере банкротства с помощью исторического метода, выявлены причины и пробелы правового регулирования вопросов ответственности за несостоятельность (банкротство) должника.

Ключевые слова: банкротство, должник, несостоятельность, субсидиарная ответственность, уголовная ответственность, статистика, злостное банкротство, объективная сторона, обстановка преступления.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.034-040

Несостоятельность (банкротство) подразумевает невозможность субъекта экономических отношений исполнить свои обязательства перед кредиторами в полном объеме. Правовое регулирование данного института является важным направлением деятельности государства по стабилизации экономической системы и повышению устойчивости функционирования экономики в целом. Возбуждение процедуры банкротства в отношении юридического лица всегда вызывает у кредиторов вопрос о причинах несостоятельности компании. Как правило, они кроются либо в сложностях

экономической ситуации и неправильных управленческих решениях топ-менеджмента, либо в умышленных действиях бенефициаров или самого руководителя¹.

Нужно учитывать, что несостоятельность участника экономических отношений негативно сказывается на всей экономической системе: причиняются убытки кредиторам, рынок теряет хозяйствующих субъектов. Мы согласны с А. В. Лохвицким, который отмечал, что «банкротство колеблет вообще торговлю, что отзывается финансовыми потрясениями целого государства. Торговцы и производители связаны

¹ Улезко А. Новые подходы к субсидиарной ответственности лиц, осуществляющих фактический контроль // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 1. С. 4.

© Куркин П. Д., 2019

* Куркин Павел Дмитриевич, ведущий юрисконсульт ООО «Бендерский и партнеры»
kurkinjob@mail.ru
127572, Россия, г. Москва, ул. Абрамцевская, д. 20

друг с другом, банкротство одного ведет к банкротству многих других»².

В процессе становления Российского государства подход законодателя к регулированию вопросов несостоятельности менялся в зависимости от уровня развития правоотношений: меняются социальные отношения — меняется и право, которое всегда приспосабливается к изменяющимся условиям.

Нормы, регулирующие вопросы банкротства, были известны древнейшим источникам отечественного права. Уже в Русской Правде сохранились упоминания о банкротстве, согласно которым несостоятельный должник отвечал по своим обязательствам не только своим имуществом, но и своей свободой, а также свободой своей семьи³.

Новый этап нормативного регулирования общественных отношений в сфере банкротства приходится на период с XVIII по XIX в. Именно в данное время Российская империя находилась на волне реформ: развивалась экономика, социальная сфера, иностранное законодательство интегрировалось в отечественное правовое поле. Указанный исторический период характеризуется принятием таких законодательных актов, как Банкротный устав 1753 г., Банкротный устав 1763 г., Банкротский устав 1768 г., Устав о банкротствах 1800 г. (далее — Устав 1800 г.), Устав о торговой несостоятельности 1832 г. (далее — Устав 1832 г.), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.)

На наш взгляд, Устав 1800 г. являл собой образец правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства), положения которого сохранили свое действие вплоть

до 1917 г., а изменения сводились только к совершенствованию юридической техники.

В соответствии с Уставом 1800 г. банкротом признавался субъект, который «не может сполна заплатить своих долгов». Несостоятельность зависела от суммы долга и невозможности его удовлетворения из имущества должника, признаком несостоятельности являлась невозможность оплаты долга (недостаточность имущественной массы для покрытия всех долгов)⁴.

Устав 1800 г. впервые выделил три вида несостоятельности: собственно несостоятельность (произошедшая от несчастья), неосторожная (произошедшая от небрежности) и злостная (произошедшая от подлогов). В результате несчастной несостоятельности должник именовался упавшим, в результате второй и третьей — соответственно неосторожным и злостным банкротом⁵.

Законодатель разграничивал ответственность как по виду несостоятельности, так и по категории хозяйствующего субъекта, признанного банкротом. Злостное банкротство лица неторгового звания и неосторожное банкротство купца влекли уголовную ответственность и наказывались заключением в тюрьму и лишением доверия. Устав 1800 г. гласил, что злостных банкротов «велено предавать уголовному суду и наказывать: лиц неторгового звания — как за лживый поступок, лиц торгующих — как за публичное воровство»⁶.

Устав 1832 г. содержал аналогичные Уставу 1800 г. положения по разграничению банкротства на самостоятельные виды⁷. При этом вид несостоятельности устанавливался не уголовным, а гражданским (торговым) судом. Уголов-

² Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права / Изд. Журн. М-ва юст. С.-Петербург : Печ. в тип. Правительств. Сената, 1867. С. 658.

³ Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 76.

⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Изд. 4-е. С-Пб. : Типография т-ва «Общественная польза», 1912. С. 392.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1907. С. 154.

⁷ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 155.

ную ответственность могла повлечь только неосторожная и злостная несостоятельность.

Несчастной признавалась торговая несостоятельность, которая произошла не в результате виновных действий должника, а по не зависящим от него обстоятельствам: ввиду наводнения, пожара, стихийных бедствий и т.п. Несчастная несостоятельность влекла для лица только обязанность претерпевать гражданско-правовые последствия⁸.

Вопросы об ответственности за преступления в сфере банкротства получили свое дальнейшее развитие в Уложении 1845 г., нормы которого отсылали к положениям Устава 1832 г. В соответствии с Уложением 1845 г. ответственность также разграничивалась на гражданскую и уголовную в зависимости от категории банкротства.

Уголовная ответственность предусматривалась ст. 1163—1168 разд. VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» гл. XII «О нарушении постановлений о кредите»⁹.

При неосторожной или злостной несостоятельности дело из коммерческого суда направлялось для дальнейшего производства в уголовный, который решал вопрос о виновности должника в простом или злостном банкротстве либо оправдывал его, но уголовный суд не мог изменить свойства несостоятельности, т.к. этот вопрос считался преюдициальным.

Несостоятельность объявлялась неосторожной и именовалась простым банкротством, если произошла по вине купца, но без подлога и умысла, т.е. должник при ведении хозяйственной деятельности допускал расходы, явно не соответствующие его доходам. Наказуемость простого банкротства сводилась к обязанности каждого купца погашать учиненные им долги. К признакам простого банкротства относились:

а) прием управляющих, неспособных правильно организовать работу предприятия; ведение дел таким образом, что наступил упадок торговли; б) открытие предприятия в долг или ведение дел на кредитные средства при отсутствии собственного капитала; в) принятие наследства, обремененного долгами; г) ведение роскошной жизни, явно не соответствующей доходам; д) неведение торговых книг или ведение их таким образом, что по ним невозможно определить состояние имущества и долгов, при отсутствии умысла и подлога¹⁰.

Статья 1165 Уложения 1845 г. предусматривала уголовную ответственность за неосторожное (простое) банкротство для лиц торгового звания, которые подлежали наказанию в виде лишения права заниматься торговлей. По требованию кредиторов они заключались в тюрьму на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев.

Ответственность за злостное банкротство для лиц, осуществляющих торговлю, устанавливалась статьей 1163 Уложения 1845 г., санкция которой предусматривала лишение всех прав и состояний и ссылку в Сибирь на поселение¹¹.

Признаки преступления в диспозиции статьи не раскрывались, поскольку вид несостоятельности определялся гражданским судом на основании Устава 1832 г. Ответственность за злостное банкротство лиц, не принадлежащих к торговому сословию, предусматривалась в ст. 1166 Уложения 1845 г.: «Кто из лиц, не производящих торговли, будет признан должником злостным, т.е. таким, о коем доказано, что он, впадши в неплатные долги, с умыслом, для избежания платежа оных, перекрепил свое имение или передал оное безденежно в другие руки, или же посредством подставных ложных заимодавцев, или иным способом скрыл свое имение или

⁸ Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 2 : Преступления и проступки против собственности. СПб., 1876. С. 493.

⁹ Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 5-е изд., доп. С.-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1886. С. 496.

¹⁰ Устав судопроизводства торгового с разъяснениями по решениям гражданского, кассационного, четвертого судебного департамента и общих собраний Правительствующего Сената. Вып. 2 / сост. Д. А. Носенко. СПб., 1909. С. 14—16.

¹¹ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 496.

часть оно, во вред неудовлетворенных вполне взаимодейцев, тот за сие подвергается: лишению всех прав особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ»¹².

Банкротство являлось серьезной проблемой, влияющей не только на экономику страны, но и на социальную сферу жизни общества и государства. В юридической литературе большое внимание уделялось изучению этого института, о чем свидетельствует высокая юридическая техника.

На наш взгляд, разделение банкротства на категории и, как результат, разграничение юридической ответственности в Уставах 1800 и 1832 гг. наиболее точно отражало существующие правоотношения и являлось адекватной моделью правового регулирования вопросов несостоятельности должника.

Таким образом, мы видим, что банкротство в XVIII—XIX вв. представляло собой достаточно сложный правовой институт, регулируемый как гражданским, так и уголовным законодательством, что свидетельствует о комплексном подходе законодателя к вопросу юридической ответственности должников.

В рамках советской экономики нормы о несостоятельности (банкротстве) к началу 1930-х гг. утратили актуальность вследствие социализации промышленности и сельского хозяйства (коллективизации и индустриализации). Советское законодательство не предусматривало уголовную ответственность за банкротские преступления, поскольку социалистическое предприятие в СССР не могло обанкротиться¹³.

В настоящее время вопросы несостоятельности (банкротства) должников регламентированы Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии со ст. 2 данного Закона под банкротством понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работа-

ющих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

За недобросовестные действия виновных в банкротстве должника лиц, согласно действующему законодательству, установлена административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность, при этом законодатель отказался от простого и понятного разграничения банкротства на категории.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за следующие правонарушения: фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13).

Уголовная ответственность за преступления в сфере несостоятельности (банкротства) в современном виде была сформирована Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г., который содержит следующие составы преступлений: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196), фиктивное банкротство (ст. 197), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1).

Проанализировав данные статьи, мы приходим к выводу, что система норм о преступлениях в сфере несостоятельности (банкротства) лишена наследственной связи с правовыми источниками царской России.

Отличительной особенностью уголовного законодательства XIX в. являлось конструирование «банкротных» составов по типу формальных. Наступление последствий в виде «важного ущерба казне, значительности вреда, расстройства дел кредитного установления, разорения многих лиц» образовывало квалифицированные виды этих преступлений.

Действующий Уголовный кодекс РФ все составы формирует по типу материальных, исключением является состав преступления, предусмотренный статьей 172.1 УК РФ. В науке неоднократно отмечалось, что ошибочно связывать

¹² Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 496.

¹³ Боев О. В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16.

«банкротные» преступления (ст. 195—196 УК РФ) с причинением ущерба, так как большую сложность вызывает установление причинно-следственной связи между совершенным деянием субъекта и наступившими последствиями¹⁴.

На наш взгляд, одним из недостатков законодательной техники при криминализации преступлений, связанных с неправомерным банкротством, является указание на обстановку совершения преступления, а именно «наличие признаков банкротства». Данный признак объективной стороны на практике очень сложно доказуем и требует высокой квалификации от правоприменителя, что позволяет виновным лицам избегать уголовной ответственности.

Данный вывод подтверждает и статистика привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по «банкротным» составам: за 2017 г. по ст. 195—197 УК РФ выявлено 281 преступление, в суд было направлено 71 дело¹⁵, в свою очередь, процент обвинительных приговоров по уголовным делам, направленным в суд, не превышает 10 %, при этом за тот же 2017 г. количество должников, признанных несостоятельными, составило 13 577¹⁶.

Процедура банкротства в России используется в первую очередь для вывода активов и освобождения должника от долгов, а не для соразмерного погашения обязательств перед кредиторами и обеспечения баланса интересов, о чем прямо свидетельствует статистика удовлетворения требований кредиторов в размере 5,5 %¹⁷. Указанные недостатки являются следствием ошибочной политики государства по предупреждению противоправных действий в сфере несостоятельности (банкротства) должников.

В настоящее время основным способом воздействия на виновных лиц является граждан-

ско-правовая ответственность, которая представлена в современном законодательстве в виде субсидиарной ответственности. Заслуживают особого внимания произошедшие изменения, связанные с принятием Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Вместо утратившей силу ст. 10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» была введена новая глава — III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», включающая 12 статей, довольно подробно регламентирующих особенности судопроизводства по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в деле о банкротстве.

Законодателем было расширено понятие контролирующего лица, что позволит суду привлекать к гражданско-правовой ответственности конечного бенефициара.

В результате изменений привлечение к субсидиарной ответственности стало возможным не только в ходе производства по делу о банкротстве, но и после его прекращения в связи с отсутствием средств на ведение процедур банкротства в течение установленного законом срока исковой давности. Это дает кредиторам дополнительные возможности привлечь к ответственности контролирующих должника лиц (ст. 61.19 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»)¹⁸.

Расширение возможностей арбитражного суда по привлечению контролирующих должника лиц направлено в первую очередь на обеспечение интересов кредиторов и возмещение убытков. Новые правила привлечения к субсидиарной ответственности бенефициаров

¹⁴ Хомяков Е. В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 31—34.

¹⁵ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // МВД Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁶ Число банкротств российских компаний в 2017 году выросло на 8 % // URL: <https://www.fedresurs.ru/news/ff57d5f1-9160-410f-a634-d92b99a879c1> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁷ Число банкротств российских компаний в 2017 году выросло на 8 %.

¹⁸ Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Указ. соч.

должника соответствуют одному из основных принципов, на которых должно, как нам представляется, основываться законодательство о банкротстве, а именно принципу наиболее полного удовлетворения требований кредиторов.

В настоящее время институт субсидиарной ответственности является одним из важнейших инструментов достижения справедливого баланса интересов между юридическими лицами и их участниками, с одной стороны, и кредиторами юридических лиц — с другой.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что нормы об ответственности в сфере несостоятельности (банкротства), предусмотренные в действующем законодательстве, лишены генетической взаимосвязи с нормами законодательства Российской империи XVIII—

XIX вв. Законодатель отказался от комплексного подхода к регулированию вопросов несостоятельности (банкротства), когда юридическая ответственность являлась неотъемлемой частью самого процесса банкротства, а категория должника-банкрота носила преюдициальный характер.

Следует подчеркнуть, что современный подход повлек как пробелы в правовом регулировании, так и дополнительные сложности для правоприменителей при установлении причинно-следственной связи между совершенным лицом неправомерным деянием и наступившими последствиями. Указанные недостатки в конечном счете позволяют виновным лицам избегать юридической ответственности, что влечет нарушение прав кредиторов на наиболее полное удовлетворение их требований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боев О. В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 22 с.
2. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права / Изд. Журн. М-ва юст. — С.-Петербург : Печ. в тип. Правительств. Сената, 1867. — 658 с.
3. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. — СПб., 1876. — Т. 2 : Преступления и проступки против собственности. — 764 с.
4. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. — 2018. — № 4.
5. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. — 5-е изд., доп. — С.-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1886. — 496 с.
6. Улезко А. Новые подходы к субсидиарной ответственности лиц, осуществляющих фактический контроль // Юридическая работа в кредитной организации. — 2018. — № 1. — С. 4—11.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. — 5-е изд. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1907. — 154 с.
8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. — Изд. 4-е. — СПб. : Типография т-ва «Общественная польза», 1912. — 579 с.
9. Хомяков Е. В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 36 с.
10. Число банкротств российских компаний в 2017 году выросло на 8 % // URL: <https://www.fedresurs.ru/news/ff57d5f1-9160-410f-a634-d92b99a879c1> (дата обращения: 01.11.2018).
11. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. — Казань, 1890. — 446 с.

Материал поступил в редакцию 6 декабря 2018 г.

LIABILITY FOR DEBTOR'S INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN RUSSIA FROM 18TH TO 21ST CENTURIES

KURKIN Pavel Dmitrievich, Leading Legal Counsel at ООО "Benderskiy i partnery"

kurkinjob@mail.ru

127572, Russia, Moscow, ul. Abramtsevsкая, d. 20

Abstract. *The article is devoted to the examination of legal liability in the sphere of insolvency (bankruptcy) in Russia during the period from 18th to 19th centuries. Within the framework of the study, the author has analyzed peculiarities of the design of the legal norms of Tsarist Russia regulating liability in the sphere of bankruptcy and considered the categories of debtors. The author examines the current legislation dividing debtor's liability for insolvency (bankruptcy) into liability under criminal, administrative and civil law, highlights the correlation between the types of liability in question. In addition, the author has carried out a comparative study of legal liability in the sphere of bankruptcy with the help of historical method, identified causes and gaps of the legal regulation of liability issues for debtor's insolvency (bankruptcy).*

Keywords: *bankruptcy, debtor, insolvency, subsidiary liability, criminal liability, statistics, malicious bankruptcy, physical element, crime scene.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Boev O. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prednamerennoe i fiktivnoe bankrotstvo kreditnyh organizacij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2011. — 22 s.
2. Lohvickij A. V. Kurs russkogo ugolovnogogo prava / Izd. Zhurn. M-va yust. — S.-Peterburg : Pech. v tip. Pravitel'stv. Senata, 1867. — 658 s.
3. Neklyudov N. A. Rukovodstvo k osobennoj chasti russkogo ugolovnogogo prava. — SPb., 1876. — T. 2 : Prestupleniya i prostupki protiv sobstvennosti. — 764 s.
4. Popondopulo V. F., Silina (Slepchenko) E. V. Otvetstvennost' rukovoditelya dolzhnika i inyh lic v dele o bankrotstve // Sud'ya. — 2018. — № 4.
5. Tagancev N. S. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1885 goda. — 5-e izd., dop. — S.-Peterburg : tip. M. Stasyulevicha, 1886. — 496 s.
6. Ulezko A. Novye podhody k subsidiarnoj otvetstvennosti lic, osushchestvlyayushchih fakticheskij kontrol' // Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizacii. — 2018. — № 1. — S. 4—11.
7. Fojnickij I. Ya. Kurs ugolovnogogo prava. Chast' Osobennaya. Posyagatel'stva lichnye i imushchestvennyye. — 5-e izd. — SPb. : Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1907. — 154 s.
8. Fojnickij I. Ya. Kurs ugolovnogogo prava. Chast' osobennaya. — Izd. 4-e. — SPb. : Tipografiya t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1912. — 579 s.
9. Homyakov E. V. Bankrotstvo kreditnyh organizacij: ugolovno-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2013. — 36 s.
10. Chislo bankrotstv rossijskih kompanij v 2017 godu vyroslo na 8 % // URL: <https://www.fedresurs.ru/news/ff57d5f1-9160-410f-a634-d92b99a879c1> (data obrashcheniya: 01.11.2018).
11. Shershenevich G. F. Uchenie o nesostoyatel'nosti. — Kazan', 1890. — 446 s.